

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Асриев Андрей Юрьевич

К.п.н., доцент, Омский государственный педагогический университет
asriev_okk@mail.ru

Федорова Наталья Владимировна

К.псих.н., доцент, Омский государственный педагогический университет
tashafed@mail.ru

CADET EDUCATION: TO THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT

**A. Asriev
N. Fedorova**

Summary: The dynamic development of cadet education in the Russian Federation, the emergence of its new forms and formats determined the need to create new concepts and laws. First of all, it is necessary to define the very concept of "cadet education." Without this, it is impossible to create any concepts and legislative initiatives. An attempt to define the concept of "cadet education" can be carried out from the standpoint of a socio-cultural and systematic approach.

Keywords: cadet education, concepts, projects, concept, essence, structure.

Аннотация: Динамичное развитие кадетского образования в Российской Федерации, появление его новых форм и форматов обусловили необходимость нового концептуального и нормативного оформления. Первым шагом должно стать научное определение кадетского образования, без которого не возможны никакие концепции и законодательные инициативы. Попытка научного определения кадетского образования может быть выполнена с позиций социокультурного и системного подхода.

Ключевые слова: кадетское образование, концепции, проекты, понятие, сущность, структура.

Кадетское образование – динамично развивающееся педагогическое явление, которой, оставаясь неизменным в своей сути, постоянно меняет состав, форматы и организационные формы. В современной Российской Федерации только под патронажем Министерства просвещения находится 150 кадетских образовательных организаций и более 2000 кадетских классов, еще 31 организация действует в составе Министерства обороны и 1 в войсках Национальной гвардии Российской Федерации. По различным оценкам современная система кадетского образования насчитывает от 90000 до 95000 воспитанников и пользуется непреходящей популярностью. Динамика кадетского образования, его изменение его структуры, состава и организации в настоящее время создают проблему нового научного определения самого понятия «кадетское образование».

Действующий Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» [1] впервые выделил кадетские образовательные организации из ряда других, но «сделал» это таким образом, что система кадетского образования оказалась легитимной лишь наполовину (впрочем, кадетское образование так и остается не нормативным, а научным понятием). Так, закон никак не устанавливает статуса кадетских образовательных организаций, созданных на муниципальном уровне, статуса кадетских классов и других объединений. От этого они никуда не исчезли, даже умножились, но предлагаемые и ориентирующиеся на закон концепции развития кадетского образования уже не могут охватить всей реально существующей практики. «Законное» противоречие

приводит, например, к тому, что самый многочисленный формат кадетского образования – кадетские классы признается некоторыми идеологами (например, А.И. Владимировым) ««данью моде», которая дискредитирует кадетское образование» [2]. Неопределенность кадетского образования в науке, вполне естественно сдерживает появление полезных законодательных инициатив, например, много лет обсуждающихся стандарта кадетского образования, или государственной программы его развития в Российской Федерации.

Количественные изменения кадетского образования, приводящие его в первые десятилетия XXI в. в новое качественное состояние, достаточно давно требуют нового концептуального оформления педагогической системы. Сомнения в эффективности кадетского образования в решении вопросов современной педагогической повестки в широком диапазоне: от поиска и развития детской одаренности, до воспитания личности социально значимого типа в современном российском обществе отсутствуют. Вместе с тем, попытки создания его концепций (преимущественно, административным путем) неудачны из-за недостаточной определенности самого явления. Кроме того, в этом вопросе сильно мешают субъективизм и ведомственные разногласия. Три известных проекта концепций кадетского образования определяют его различно.

Проект концепции, принадлежащий Министерству просвещения Российской Федерации (2018 г.) устанавливает, что «единый целенаправленный процесс вос-

питания и обучения несовершеннолетних учащихся (в кадетском образовании связан) с исторически сложившимися традициями кадетских корпусов России и (осуществляется) в подобном им условиях пребывания» [3]. Процесс «интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека» [3] в кадетском образовании, согласно концепции, ведется для удовлетворения образовательных потребностей и интересов личности, но «... с целью предпрофессиональной (начальной профессиональной) и военной подготовки несовершеннолетних обучающихся к государственной службе» [3]. Другая концепция, происхождение которой относят к Министерству обороны Российской Федерации, «начинает» с отрицания самого понятия «кадетское образование» как раз по той причине, что оно не имеет фундаментального обоснования. Предмет концептуального оформления обозначен в этом проекте уклончиво, как совокупность «общеобразовательных организаций, обучение и воспитание в которых ориентировано на подготовку несовершеннолетних граждан в интересах общества и государства» [4], хотя в заглавии значится «Концепция кадетского образования», и далее определение дано точно по тексту Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Определения явления, методологические основы которого пытаются предложить авторы, не содержит сущностного признака, обеспечивающие уникальность кадетского образования в системе общего и дополнительного образования детей. Кроме того, оба определения не выдерживают критики, как с позиции социокультурного, так с позиции общенаучного системного подхода. Не случайно, и тот, и другой проекты сняты с обсуждения и в настоящий момент времени их можно встретить только в Энциклопедии кадетского воспитания и образования (электронный ресурс).

Более известный проект концепции кадетского образования, третий вариант которого находится в широком обсуждении с 2017 г., принадлежит А.И. Владимирову и размещен на сайте общественной организации «Московское содружество суворовцев, нахимовцев и кадет». Автор основывается на том, что «Кадетское образование – государственное начальное профессиональное (профильное) образование, включающее компоненты основ военной и гражданской государственной службы, получаемое гражданами России в порядке развития общего среднего образования или совместно с началами профессионального образования государственной военной и/или гражданской службы, в ходе обучения и воспитания в учреждениях кадетского образования с детства» [5]. Кроме того, что текст противоречит Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации», он также подвергается критике: «Почему-то автор ушел от самого главного вопроса: что же такое «кадетское образование» и какое место оно занимает в установившейся системе общего и профессионального

(образования)» (В.К. Левченко [6]). В данном проекте, сущностная и содержательная характеристика кадетского образования требует работы над другим понятием – «национальная элита», которое также используется в концепции.

Концептуальное оформление, а, следовательно, единство в приложении общественных усилий, необходимых для развития кадетского образования, затруднено отсутствием его научного определения. Методологических подходов, на которых строятся проекты концепций, явно недостаточно. Функциональные определения не охватывают всего многообразия явлений, относящихся к кадетскому образованию, а несистемное представление педагогических атрибутов не отражают его качественного своеобразия. Выход из противоречия, очевидно, заключается в поиске более продуктивных методологических оснований исследования кадетского образования, например, социокультурного и системного подходов.

Социокультурный подход обращает внимание исследователя к культурным (ценный для российского общества социокод и способы его передачи, культурно-исторический опыт кадетского образования), социальным (традиционные социальные формы и образцы кадетских образовательных систем) и личностным (активности людей и коллективов) контекстам существования и развития кадетского образования, выступающим в единстве, но не сводимым друг к другу. «Социокультурное (в педагогическом исследовании) выступает не просто как смысловой контекст, но как реальная жизненная ткань, в которой протекает образовательный процесс, как необходимое измерение, придающее управленческим решениям объемность жизненных реалий» [7, С. 30]. Применение социокультурного подхода к кадетскому образованию предполагает реализацию трех идей: «социальных и ментальных эффектов» (А.Г. Асмолов [8]) образования, в центре которого оказывается человек и его деятельность; собственной генетической программы развития педагогической системы (П.А. Сорокин [9]); многомерности социокультурного пространства и явлений кадетского образования (В.Л. Алтухов [10], Л.Н. Богатая [11] и др.).

Системный подход к исследованию педагогических явлений предполагает определение системы, установление ее качественного своеобразия в ряду других систем первым шагом исследовательской программы (И.В. Блауберг [12], М.С. Каган [13], Э.Г. Юдин [14] и др.). Согласно принципам подхода, система должна быть определена через совокупность компонентов, находящихся в таких отношениях, при которых возникает уникальное системное свойство. Обозначить систему – это показать сущностный признак, отличающий ее от всех остальных явлений, обособляющих систему определенным образом

(чем не отличаются обсуждаемые проекты концепций).

Новое определение в педагогике, как правило, означает фиксацию всех относящихся к нему явлений и определение совокупности явлений на языке формальной логики с использованием уже известных категорий и понятий. Определение кадетского образования как педагогического явления должно отражать:

- сущностные признаки социокультурных и, в частности, образовательных систем;
- атрибутивные признаки кадетского образования.

Признаком, позволяющим объединить все известные нам формы кадетского образования, всех его групповых и индивидуальных субъектов, показать факторы развития, объединить проявления культурного, социального и личностного уровней, является обучение и воспитание личности в контакте с военно-профессиональной деятельностью. Для его осмысления военно-профессиональная деятельность должна пониматься не просто как вид профессиональной деятельности, возникшей в процессе общественного разделения труда, но как сложившаяся культурная и социальная практика, обеспечивающая воспроизводство общества. В таком понимании раскрываются воспитательные потенциалы военно-профессиональной деятельности:

- опыт защиты национальных культурных ценностей;
- военная культура, в которой концентрированно выражены ценности российского общества;
- субъект, идеальный образ которого объединяет в себе черты социально значимого типа личности;
- среда, отражающая наиболее эффективные, проверенные опытом войн и конфликтов социальные отношения.

Одним из первых, попытку объединить различные явления кадетского образования в процессе анализа их исторического развития предпринял В.К. Грабарь. В своей работе «Вскормленные с копыя. Очерки истории детского воинского воспитания» [15] автор обращается не к классификации и разделению кадетских образовательных организаций, а, напротив, к признакам, способных их объединить для целей исследования. Именно поэтому В.К. Грабарю удалось качественное описание генезиса кадетского образования. Под авторским понятием «детское воинское воспитание» подразумеваются многочисленные воспитательные процессы, использующие отношения и опыт военной деятельности для формирования личности общественно значимого типа.

Успешная попытка определения кадетского образования принадлежит С.М. Горбаченко [16]. Авторское определение основано на обширном эмпирическом материале с вниманием к любым существующим форматам (а не только к тем, которые «укладываются» в

удобное понимание). Прежде удовлетворения кадровых потребностей силовых ведомств, С.М. Горбаченко «видит» в кадетском образовании педагогическую систему, способную удовлетворять широкий круг интересов несовершеннолетних, может быть даже и не связанных с военным делом. Главная же функция кадетского образования у автора состоит в «... воспитания культуры мышления (кадета) при глобальном уровне ответственности за результаты своих действий» [16, С. 6].

Широкие и системные определения кадетскому образованию даны в обеих докторских диссертациях, выполненных по кадетской проблематике. В.Ю. Ромайкин [17], например, вне зависимости от форм и форматов включает в него кадетские образовательные организации, удовлетворяющие потребности обучающихся в самореализации и саморазвитии через педагогически целесообразное включение их в систему профессиональных военных отношений. Другой автор, Н.И. Кашина, связывает определение кадетского образования с социокультурным воспроизводством, с поддержкой определенных институтов, в частности казачества [18].

Учитывая широкий диапазон задач научно-методического оформления кадетского образования в современных условиях, очевидно нельзя ограничиться его одним, раз и навсегда заданным определением. Скорее всего, необходим диапазон заданных значений: от широкого, используемого в обосновании роли и места кадетского образования в социокультурном развитии страны и территорий, до узкого, необходимого для разработки конкретных педагогических инструментов. В самом широком смысле кадетское образование можно определить как исторический и педагогический феномен, социокультурную систему, обеспечивающую через воспитание новых поколений процессы сохранения, воспроизводства и развития культурных программ на основе военной культуры, являющейся частью национальной культуры России. В узком определении кадетское образование понимается как образовательная система, часть системы дополнительного образования детей, обеспечивающая в контакте с военно-профессиональной деятельностью подготовку воспитанников к государственной службе, военно-профессиональную ориентацию, военно-патриотическое воспитание, удовлетворение познавательных интересов в сфере государственной службы, потребности в определенном виде активности и пр., а также дополняющая воспитательные возможности основного образования.

Принятое нами определение значительно расширяет возможную структуру кадетского образования и делает жизнеспособным в научном плане понятие «кадетское движение», введенное в обращение А.М. Прокофьевой [19]). В структуре кадетского образования, которая, возможно, будет использована в его концептуальном

оформлении, с позиций социокультурного и системного подхода актуализируются известные и открываются новые компоненты:

- кадетские образовательные организации – «... общеобразовательные организации со специальными наименованиями «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус» и профессиональные образовательные организации со специальным наименованием «военно-музыкальное училище»» [1];
- кадетские объединения, кадетские классы (профильные и сетевые), создаваемые муниципалитетами и организациями общего образования;
- кадетские образовательные программы – дополнительные общеразвивающие программы, содержание которых составляет опыт военно-профессиональной деятельности, а организационно-педагогические условия реализации – военизированная среда и система отношений;
- кадетское движение – общественная инфраструктура и опыт участия социальных групп, людей и коллективов в развитии кадетского образования, в управлении кадетским образованием, в формировании социального заказа;

— кадетскую педагогику – научно-методическая инфраструктура, теория и практика использования исторических традиций и продвижения инноваций в кадетском образовании.

Кроме того, социокультурное определение понятия открывает новые объекты педагогических исследований, например, региональные модели кадетского образования или социальный заказ кадетскому образованию. В поле зрения исследователей попадают объекты, ранее не связанные с кадетским образованием, но по факту играющие существенную роль в его развитии. Появляется возможность законодательных инициатив для совершенствования правового поля развития.

Предложенный вариант – только одна из возможных попыток научного определения весьма широкого и неоднозначного явления «кадетское образование». Делать их необходимо, поскольку создавать скороспелые концепции раньше, чем будет решена задача научного обоснования самого объекта концептуального оформления – значит, в очередной раз создавать ситуацию четырех сдерживающих факторов (А.М. Цирульников): «... государственного упрощения, «идеологии высокого модернизма», авторитарного государства, обессиленного (пассивного) гражданского общества» [20, С. 265].

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.04.2022)
2. Владимиров, А.И. Проблемы совершенствования кадетского образования в Российской Федерации / А.И. Владимиров // Информационный портал «Образовательное право. Законодательство об образовании». – URL: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossijskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatel'stva/book/tom10/problems-overshenstvovaniya-kadetskogo-obrazovaniya-v-rossijskoy-federatsii/> (дата обращения 20.04.2022)
3. Концепция кадетского образования в России Министерства просвещения (2018) [электронный ресурс] // Кадет.ру. – URL: <http://www.ruscadet.ru/education/min-pros/soviet-cadet-education.htm#01> (дата обращения 19.04.2022)
4. Концепция кадетского образования. Министерство обороны Российской Федерации [электронный ресурс] // Кадет.ру. – URL: <http://www.ruscadet.ru/education/min-pros/soviet-cadet-education.htm#01> (дата обращения 19.04.2022)
5. Владимиров А.И. Основы Концепции и Государственного стандарта кадетского образования в России (проект) [электронный ресурс] / А.И. Владимиров // Кадет.ру. – URL: <http://www.kadet.ru/OSSNKR/Kontseptsiya.htm> (дата обращения 19.04.2022)
6. Левченко В.К. Обсуждение концепции кадетского образования [электронный ресурс] / В.К. Левченко // Энциклопедия кадетского образования. – URL: <http://www.ruscadet.ru/education/conceptions/aiv-conception-2017.htm> (дата обращения 19.04.2022)
7. Цирульников А.М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Часть 1 / А.М. Цирульников // Управление образованием: теория и практика. – 2014. - № 4 (16). – С. 29-56
8. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. - № 1. – С. 65-87
9. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин, пер. с англ. В.В. Сапов. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
10. Алтухов В.Л. Измерения, многомерность: вхождение в новую реальность / В.Л. Алтухов // Актуальные проблемы современной науки. – 2013. – № 2(70). – С. 20-33
11. Богатая Л.Н. Методология современной гуманитаристики: некоторые направления развития: монография / Л.Н. Богатая. – Одесса. Издатель С.Л. Назарчук, 2020. – 284 с.
12. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М., Наука, 1973 - 69 с.
13. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. - Л.: ЛГУ, 1991. - 384 с.
14. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. - М.: Наука, 1978. - 70 с.

15. Грабарь, В.К. Вскормленные с копыя. Очерки истории детского воинского воспитания / В.К. Грабарь. - Факультет филологии и искусства СПбГУ, 2009. – 580 с.
16. Горбаченко, С.М. Инновационные процессы в развитии кадетского образования в 90-е годы XX века-начала XXI века: автореф. дис. ... к.п.н.: 13.00.01 / Горбаченко, Сергей Михайлович. – Саратов, 2002. – 129 с.
17. Ромайкин, В.Ю. Формирование воспитывающей среды кадетского корпуса: дис. ... д.п.н.: 13.00.01 / Ромайкин, Вячеслав Юрьевич. – Ярославль, 2004. – 288 с.
18. Кашина, Н.И. Формирование культурной идентичности казаков-кадет в процессе освоения музыкальной культуры казачества: автореф. дис. ... д.п.н.: 13.00.02 / Кашина Наталья Ивановна. – Екатеринбург, 2014. – 47 с.
19. Прокофьева, А.М. Корпоративная подготовка педагогического коллектива к воспитательной деятельности на примере кадетских классов: автореферат дис. ... доктора философии (Ph.D) в форме научного доклада: 13.00.00 / А.М. Прокофьева. – М., 2009. – 24 с.
20. Цирульников, А.М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода / А.М. Цирульников // Вопросы образования. - № 3. – 2016. – С. 260-275

© Асриев Андрей Юрьевич (asriev_okk@mail.ru), Федорова Наталья Владимировна (tashafed@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский государственный педагогический университет